Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Институт социальных и политических наук

Департамент политологии и социологии

Кафедра теории и истории политической науки

Центр политических исследований государств ШОС

ГЕОПОЛИТИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Екатеринбург
2013

УДК 327
ББК 66,3

Редакционная коллегия:

Керимов А.А., кандидат политических наук, зав. кафедрой теории и истории политической наук (ответственный редактор);

Комлева Н.А., профессор, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории политической науки, глава Екатеринбургского отделения Академии геополитических проблем;

Наронская А.Г., доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки;

Мухаметов Р.С. кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки.

Геополитика постсоветского пространства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 28 мая 2013 г. / Под ред. А.А. Керимова и др. – Екатеринбург, 2013. – 51 с.

В материалах конференции представлены результаты исследований российских ученых и магистрантов геополитических процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Сборник рекомендован студентам, магистрантам, аспирантам и всем заинтересованным лицам.

© Центр политических исследований государств ШОС, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии. 4

Белащенко Д.А. ВОЕННЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. 6

Конюхова А.И. ОДКБ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ. 16

Мухаметов Р.С., Зеркаль Д.А. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРИОРИТЕТЫ ЕВРОСОЮЗА НА УКРАИНЕ. 22

Харсевич В. ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ И ПОЗИЦИЯ
ЕВРОСОЮЗА. 27

Хачикян О.С. РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА. 31

Щепин Е.С. СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
НАТО И РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСОМ ПРОСТРАНСТВЕ. 36

О Центре политических исследований государств ШОС. 50

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

После распада Советского Союза перед внешней политикой России встала задача налаживания отношений со своими ближайшими соседями – бывшими республиками СССР. Это обусловлено тем, что процессы, которые развертываются в ближнем зарубежье, могут непосредственно влиять на безопасность страны.

Для большинства государств их основные внешнеполитические задачи сосредоточены в том географическом регионе, где они расположены. Поэтому отношения с соседними странами всегда имеют приоритетное, ключевое значение, составляют первый круг забот дипломатов. Для России ими являются государства постсоветского пространства, которые были, остаются и будут на обозримую историческую перспективу зоной ее жизненно важных интересов. Как нам представляется, это продиктовано отнюдь не пресловутыми «имперскими амбициями», которые определенные силы за рубежом упорно пытаются приписать России. Для РФ постсоветское пространство это не шахматная доска для разыгрывания геополитических партий. Национальные интересы страны в ближнем зарубежье имеют также отнюдь не эмоциональную и не конъюнктурную окраску. Они основываются не на сиюминутных, прикладных или ведомственных задачах, а на постоянных приоритетах. Они объективны и обусловливаются географическими, экономическими, историческими, культурными и другими факторами.

Регион «ближнего зарубежья» представляет для России особый интерес. Во-первых, он находится в непосредственной близости от ее границ. Во-вторых, существует общность исторического развития России и стран региона. В-третьих, сохраняются тесные экономические связи между Российской Федерацией и странами «ближнего зарубежья» как элементами в свое время единой системы народного хозяйства Союза ССР. Наконец, на

этой территории проживают представители многочисленной русской диаспоры, условия жизни которых часто являются неудовлетворительными.

Исходя из всего вышесказанного, российское внешнеполитическое руководство с полным основанием подчеркивает приоритетность отношений со странами ближнего зарубежья как непосредственного геополитического окружения России, от характера которого напрямую зависит как судьба внутренних преобразований в нашей стране, так и ее положение на международной арене.

Белащенко Д. А.
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет
Аспирант

ВОЕННЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Начало активного военного внедрения США в Центрально-Азиатский регион (ЦАР) можно отнести к 1980-м годам, когда Вашингтон принял решение использовать в своих целях вмешательство Советского Союза в гражданскую войну в Афганистане. С помощью пакистанцев американские спецслужбы создали, подготовили и вооружили сначала отряды «моджахедов», а затем организацию Талибан, ставшую впоследствии базой и резервом Аль-Каиды – международной террористической организации, преследующей цели создания всемирного исламского халифата. Так Америка своими руками создала себе непримиримого и опасного противника [3].

После распада СССР Центральная Азия (ЦА) превратилась в важный с геополитической и геоэкономической точек зрения регион. Помимо наличия у новых независимых государств значительных запасов энергоресурсов, через ЦА проходят важнейшие торгово-экономические маршруты, трубопроводы. В случае успешного закрепления какой-либо из ведущих держав в регионе, последняя получала возможность активно влиять на политические процессы в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и др. Именно поэтом интерес к ЦА на протяжении всего постсоветского периода проявляют США, РФ, Китай, Европейский Союз (ЕС).

По мнению экспертов, на протяжении всей первой половины 1990-х годов политика США в ЦА была весьма осторожной. Это объяснялось следующими представлениями администраций Дж. Буша-ст. и У. Клинтона о ситуации в регионе:

1. О возможности быстрой победы фундаменталистов при поддержке Ирана (при этом не учитывалось различие суннизма и шиизма);

2. О ядерном оружии на территории Казахстана, способного превратиться в «исламскую атомную бомбу».

В связи с этим первоочередной заботой стала проблема избавления от советского ядерного наследия в Казахстане, в частности, путем подписания этой страной Договора о нераспространении ядерного оружия. США и Россия добились подписания Казахстаном в мае 1992 года Лиссабонского протокола к договору СНВ-1 [1].

Важную роль в центрально-азиатской политике США играли соображения безопасности и обеспечения стабильности. 5 декабря 1994 года в Будапеште президент РФ Б.Н. Ельцин, президент США Б. Клинтон и премьер-министр Великобритании Дж. Мэйджор подписали Меморандум о гарантиях безопасности Казахстану в связи с его отказом от ядерного оружия. В этот период стали также зарождаться военные связи между странами региона и НАТО в рамках деятельности Совета евроатлантического партнерства (с 1991 года) и программы «Партнерство ради мира» (с 1994 года).

Роль США в обеспечении безопасности в регионе была абсолютно несопоставимой с ролью России (разрешавшей в этот период ситуацию в Таджикистане и обеспечивавшей охрану внешних границ региона). Существенно, что ЦА в этот период воспринималась не как зона американских интересов, а скорее как «задний двор» России. Тем не менее, Америка стремилась расширить свое участие в разрешении локальных конфликтов. В августе 1993 года был назначен специальный координатор от США по урегулированию конфликтов в СНГ (Дж. Коллинз), а в госдепартаменте было сформировано соответствующее подразделение [1].

В 1996-2000 годах соперничество США и России за влияние в Центрально-Азиатском регионе стало характерной чертой американской внешней политики. В 1997 году США включили ЦА в «зону ответственности» командования Центральной группировки вооруженных сил США (CENTCOM), которая контролирует ситуацию на Среднем Востоке [1].

События 11 сентября 2001 года дали американской администрации уникальный предлог под видом бескомпромиссной борьбы с терроризмом легитимно проникнуть в ЦА и закрепиться там. Не ограничиваясь действиями против террористических организаций и их лидеров, Вашингтон, используя международную поддержку и военную мощь США/НАТО, предпринял самые решительные шаги по кардинальному изменению стратегической обстановки на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в первую очередь по устранению неугодных ему режимов и закреплению своего контроля над ключевыми государствами региона [3].

Помимо военного присутствия в регионе, объяснявшегося необходимостью поддерживать военную группировку в Афганистане. США активно использовали и другие методы воздействия на государства ЦА. В частности, середина 2000-х годов ознаменовалась рядом попыток государственных переворотов. Успех был достигнут в Киргизии, где в марте 2005 году в ходе т.н. «тюльпановой революции» был свергнут президент А.А. Акаев. Однако неудачей закончились попытки применить технологию «цветных революций» в Узбекистане (беспорядки в Андижане в мае 2005 года).

После этих событий, вкупе с затянувшимися военными операциями в Афганистане и Ираке, авторитет США в регионе был значительно ослаблен. Вашингтон вынужден был искать новых союзников, сделав ставку. в частности, на Казахстан.

Военная кампания по уничтожению террористов в Афганистане, тыловая поддержка, которой осуществлялась из ЦА, побудила США к тому, чтобы серьезно заняться проблемами обеспечения стабильности в регионе. В 2002-2003 годах Вашингтон активно развивал сотрудничество с ними в оборонной сфере, на «подъеме» находились и политические отношения (за исключением Туркменистана) [4].

Важным фактором стал также экономический интерес. США, во многом под влиянием слишком оптимистичных оценок размеров нефтегазовых

запасов ЦА и региона Каспийского моря, активно поддерживали альтернативные российским проекты транспортировки энергоносителей. В частности, это были реализованные проекты нефтепроводов Баку-Супса и Баку-Джейхан и не реализованные до сих пор транскаспийский нефтепровод из Казахстана и транскаспийский газопровод из Туркменистана. Поддержка оказывалась проектам ЕС в области прокладки новых транспортных маршрутов (ИНОГЕЙТ, ТРАСЕКА – «Великий шелковый путь»). В это же время очень большие усилия прикладывались для нейтрализации иранских маршрутов транспортировки казахстанской нефти и туркменского газа.

Взаимосвязь двух измерений – энергетики и безопасности – вышла на первый план в функционировании активно поддержанных США проектов «альтернативной интеграции» постсоветского пространства. Так, 10 октября 1997 года в Страсбурге прошел учредительный форум ГУАМ. В апреле 1999 года к этой структуре присоединился Узбекистан, в том же году он отказался продлить Договор о коллективной безопасности СНГ [1].

Вашингтон ежегодно увеличивает финансирование сотрудничества США со странами ЦА в военной области. Так, в рамках военного партнерства США с Казахстаном Астане были переданы военно-транспортные самолеты С-130, специальное снаряжение и имущество для казахстанского миротворческого батальона «Казбат» и автомобили высокой проходимости «Хаммер». Увеличилось число казахстанских военнослужащих, обучающихся в ведущих военных учебных заведениях США. Стороны подписали очередной пятилетний план военного сотрудничества (на 2008-2012 годы). Как и прошлый, этот план ведущей сферой определил военное сотрудничество на Каспии в рамках программы «Каспийский страж». Помогая обустраивать казахстанскую часть Каспия, Вашингтон выделил Астане средства на создание береговой охраны и флота для защиты морской акватории и прекращения транспортировки наркотиков и контрабанды [3].

Американскую политику в ЦА не следует рассматривать как сферу, изолированную от других направлений американской политики в Евразии. Напротив, она представляет собой составную часть более сложной конструкции, в которой с ней органически связаны Афганистан, Каспий, Южный Кавказ, Европейский Союз и Южная Азия. Логика подобной конструкции объясняется несколькими причинами.

Прежде всего, США не являются не только региональной, но даже континентальной силой, т.е. у нее нет собственной территориально-экономической опоры в регионе, то, чем отличаются Россия и Китай, и что составляет их силу. Как раз именно эту слабость и пыталась в последнее десятилетие нивелировать сложная американская геополитическая конструкция. В идеале, она должна была выглядеть следующим образом:

1. Мощный военный плацдарм в Афганистане;

2. Бесперебойный маршрут снабжения военной группировки в Афганистане через Пакистан;

3. Система военных баз в ЦА;

4. Наличие прозападных элит;

5. Строительство новых газопроводов, нефтепроводов и транспортных маршрутов из Центральной Азии через Южный Кавказ и Афганистан в обход России;

6. Южная Азия и Европа должны были стать потребителями углеводородного сырья из ЦА через находящиеся под патронажем Вашингтона трубопроводы [5].

Можно сказать, что на протяжении всего периода после распада СССР, США последовательно реализует свои цели в ЦА, делая ставку на военные и экономические рычаги влияния. Закрепление Вашингтона в ЦА позволит не только воздействовать на РФ, постепенно преодолевающую последствия экономической и политической катастрофы 1990-х годов, но и ослабить региональные позиции Китая.

Что касается нынешней ситуации, то в подходе администрации Б. Обамы к военной политике в ЦА можно выделить четыре ключевых момента.

Во-первых, политика Вашингтона по-прежнему нацелена на формирование «Большой Центральной Азии», а также на вовлечение стран региона в сферу своего влияния. Американская администрация рассматривает ЦА как объект расширения «зоны ответственности», которая охватывает «дугу нестабильности» (Афганистан, Иран, Пакистан) и ряд других государств региона.

Во-вторых, решения, принимаемые президентом Б. Обамой на этом направлении, будут подчинены военному решению афгано-пакистанской проблемы. Это обуславливает увеличение военной помощи Афганистану и Пакистану и широкое вовлечение афганского режима в совместные действия, заключающиеся в интенсификации подготовки афганской армии и сил безопасности.

В-третьих, следует ожидать, что администрация США усилит свое «наступление» на государства ЦА и попытки выдавить оттуда Россию и Китай. Это вытекает из поддержки Б. Обамой стратегического плана администрации Дж. Буша «Большая Центральная Азия». Не случайно почти сразу после своего избрания президентом США Б. Обама позвонил президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву и назвал его «другом США». Узбекистану, приостановившему недавно членство в ЕврАзЭС, американские военные помогают сейчас ликвидировать последствия взрывов снарядов на складе боеприпасов в Бухарской области. Раньше подобные проблемы помогали решать союзники Ташкента по ОДКБ.

В-четвертых, Вашингтон рассматривает перспективу полноправного членства Ирана в ШОС как угрозу интересам Америки не только в Евразии, но и в мире в целом. По мнению американских аналитиков, в таком случае возникает опасность превращения этой организации в «антиамериканский альянс с глобальными амбициями» [3].

Внутри американской элиты происходит соперничество сторонников активной политики в ЦА, в основе которой лежит военный фактор, и приверженцев традиционных демократических ценностей, настаивающих на развитии отношений с местными государствами лишь после проведения в последних ряда реформ, направленных на смягчение авторитарных политических режимов и обеспечение прав человека.

Сторонники принципа «прежде всего безопасность» решительно не согласны с принципом «прежде всего демократия». Они признают большое значение демократических реформ для стабильности в ЦА и для реализации американских интересов в этом регионе, но не считают, что в настоящее время Соединенным Штатам целесообразно сосредоточить основные усилия и ресурсы на утверждении демократии в странах ЦА. Напротив, они считают, что Вашингтону следует умерить риторику о демократии, постараться лучше понять сложную ситуацию в странах региона и сотрудничать с ними в борьбе против терроризма во имя национальных интересов и долгосрочных стратегических целей США. В силу особого геополитического положения Центральной Азии в ней пересекаются интересы крупных держав, что серьезно осложняет положение в регионе. При таких обстоятельствах США следует проявлять осторожность в своем содействии демократии в Центральной Азии [2, *106-107*].

После прихода к власти администрации демократов во главе с Б. Обамой ожидалось, что Вашингтон начнет активно пересматривать свою стратегию в ЦА. Однако, как выяснилось, у администрации Б. Обамы не было четкой концепции своей политики в регионе. Все интересы США в ЦА сосредоточены прежде всего вокруг военной операции в Афганистане. Значимость региона для администрации вытекает из возможности обеспечивать транзит военных грузов для коалиционных войск США и НАТО в этой стране [2, *108-109*].

Смещение внешнеполитических приоритетов в АТР и бюджетные проблемы подталкивают Соединенные Штаты к урезанию своих программ в

ЦА. Впервые Госдепартамент и Агентство по международному развитию США (USAID) резко снизили финансирование центрально-азиатских проектов в 2011 году, уменьшив ассигнования с 436 до 126 млн. долл. В дальнейшем продолжилось уже постепенное сокращение расходов, которые в 2013 году, согласно бюджетному запросу Госдепа в Конгресс, должны составить 118 млн. долл. (сокращение на 12% к уровню 2012 году). Поскольку под секвестр попали в основном программы политического, социально-экономического и гуманитарного характера, можно ожидать снижения американского влияния на внутриполитические процессы в республиках ЦА. Представляется, однако, что такое снижение будет происходить плавно. С одной стороны, внешнеполитическое ведомство США предпринимает шаги по оптимизации сужающихся бюджетов, например, за счет широкого использования в дипломатической практике интернет-технологий – менее затратного, но перспективного инструмента мобилизации протестных и оппозиционных настроений. С другой, сопоставимые вливания в НКО, СМИ и прочие общественные институты ЦА осуществляют частные американские фонды и союзные европейские структуры, гранты которых смягчают эффект от падения возможностей правительственных агентств США [6].

Тем не менее, Вашингтон не намерен сокращать военные расходы и расходы на сотрудничество с государствами ЦА в области безопасности. Соединенные Штаты (по линии Госдепартамента, Пентагона и Министерства энергетики) в этой области сразу на 40% или 60 млн. долл. По итогам 2012 года они составили 215 млн. долл., что почти вдвое выше ассигнований на политико-гуманитарные инициативы. Интересно, что повышенный интерес к вопросам безопасности проявляет также Евросоюз и лично спецпредставитель ЕС по ЦА Патриция Флор, разрабатывающие для региона новую рамочную Стратегию, взамен истекающего в 2013 году старого документа [6].

Другой отличительной чертой обновленного подхода США к ЦА становится активизация военно-технических контактов. Именно по линии министерства обороны США сегодня выделяются основные ресурсы и, надо полагать, там же принимаются ключевые решения по региону.

Мало у кого вызывает сомнения тот факт, что американцы предпримут шаги по сохранению в ЦА крупного военного объекта, необходимого для сопровождения афганских операций, коим сегодня выступает Центр транзитных перевозок в киргизском аэропорту Манас. База подобного класса для США – это не только важнейший инфраструктурный узел, через который осуществляется переброска большей части рядового состава и особо ценных грузов к афганскому театру боевых действий, но также ближайший из трех аэропортов подскока, производящих дозаправку в воздушном пространстве Афганистана, и удобный плацдарм для размещения аппаратуры радиоэлектронного слежения [6].

В целом, военный фактор вкупе с экономическими интересами определяет внешнеполитическую линию США в ЦА. Официально развитие военно-технических контактов направлено на обеспечение безопасности и стабильности в регионе, обеспечение группировки НАТО в Афганистане, борьбу с такими угрозами, как наркотрафик, международный терроризм, радикальный исламизм. С другой стороны, усиление позиций США в ЦА означает ослабление позиций других игроков, прежде всего, России и Китая.

Система военных баз и объектов, созданных США в государствах ЦА не буде т ликвидирована в ближайшие годы, несмотря на недовольство Москвы и Пекина и планирующийся в 2014 году вывод войск из Афганистана. Большинство политических режимов ЦА, в принципе, довольны существующим уровнем военно-технического сотрудничества и извлекают определенные выгоды из усиления американского военного присутствия в регионе. Ради этого Вашингтон пошел даже на отказ от традиционных требований по проведению демократических реформ, что говорит о

готовности США пожертвовать формальной стороной ради реализации своих интересов в ЦА.

Список литературы

1. *Казанцев А.А*. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/politika_ssha_v_postsovetskoj_centralnoj_azii_kharakter_i_perspektivy_2012-11-15.htm (дата обращения: 20.05.2013).

2. *Лаумулин М.Т*. Политика США и ЕС в Центральной Азии (сравнительный анализ) // Вызовы безопасности в Центральной Азии. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с.

3. *Морозов Ю.В*. Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе. – URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=194 (дата обращения: 20.05.2013).

4. *Николаев С.А*. Дилемма «ценностей и интересов» в политике США в Центральной Азии. – URL: http://mir-politika.ru/339-politika_usa_v_centr_asii.html (дата обращения: 20.05.2013).

5. Политика США в Центральной Азии: снижение влияния или перезагрузка? – URL: http://www.casfactor.com/rus/analitic/755.html (дата обращения: 23.05.2013).

6. *Попов Д*. Центральная Азия в стратегии США после 2014 г. – URL: http://topwar.ru/27516-centralnaya-aziya-v-strategii-ssha-posle-2014-g.html (дата обращения: 23.05.2013).

Конюхова А.И.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Магистрант 2-го года обучения

ОДКБ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Внешняя политика России в странах ближнего зарубежья проводится разнообразными способами и методами, при помощи различных институтов. Одним из таких институтов является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Основной задачей ОДКБ является защита территориально-экономического пространства стран-участниц договора совместными усилиями армий и вспомогательных подразделений от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба [6].

ОДКБ имеет уникальное значение для военной безопасности постсоветских стран, прежде всего, государств Центральной Азии как единственная существующая в данном регионе многосторонняя структура с «силовым» элементом. ОДКБ к настоящему времени завершила период организационного построения и является полноценным институтом региональной военно-политической интеграции. В принятых политических документах определены основные параметры политического взаимодействия участников ОДКБ, а также определены направления ее международного сотрудничества в военно-политической сфере с другими региональными организациями и ООН.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2008 году, говорится о намерении России «всемерно развивать Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения

безопасности на пространстве СНГ, делая акцент на адаптации ОДКБ как многофункциональной интеграционной структуры к меняющейся обстановке, на надежном обеспечении способности государств–членов ОДКБ к своевременным и эффективным совместным действиям, на превращении ОДКБ в стержневой институт обеспечения безопасности в зоне ее ответственности» [4].

Сотрудничество со странами ближнего зарубежья как направление внешней политики России перспективно потому, что открывает перед ней возможность стать одним из мировых центров интеграции. Объединение стран-участниц ОДКБ происходит и будет происходить не только на военной основе, но также и на экономической и культурной основах. Это даст почву для создания по границам России «дружественного кольца», которое обеспечит безопасность как в военном, так и в экономическом, политическом и культурном смыслах.

Можно выделить несколько направлений деятельности ОДКБ, которые позволят России обеспечивать свои интересы на пространстве стран-участниц ОДКБ и даже шире – на территории СНГ.

Прежде всего, это борьба с незаконным оборотом наркотиков. Для России наркотическая угроза остается чрезвычайно актуальной. По данным главы Государственного антинаркотического комитета РФ В.П. Иванова, Россия является крупнейшим потребителем афганского героина, и ежегодно теряет из-за наркотиков до 3 % ВВП [2]. Через Таджикистан, Киргизию и Казахстан в Россию ежегодно перевозится порядка 20-25 тонн героина и опия, в трафике и в реализации наркотиков внутри страны задействовано более 80 преступных организованных формирований [9].

Это одни из тех цифр, которые показывают, что наркобизнес активно развит на территории стран, которые входят в ОДКБ. Наркоторговля и всё, что с ней связано серьезно бьют как по экономики, так и по демографии, что является особенно болезненным вопросом для России. Через взаимодействие в рамках ОДКБ Россия может изменить сложившуюся ситуацию в лучшую

сторону. Одним из примеров эффективного взаимодействия компетентных органов государств–членов ОДКБ в рамках партнерских отношений является ликвидация транснационального преступного сообщества Михайлова, которое организовало наркотрафик из Афганистана транзитом через республики Центрально-Азиатского региона в Россию [9].

В формате ОДКБ реализуются различные антинаркотические проекты. В 2005 году был создан Координационный Совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН). Этим советом накоплен большой опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включая обмен оперативной информацией в ходе согласованных операций, отработку межгосударственного и межведомственного взаимодействия различных силовых органов – в том числе, полиции, служб безопасности, таможенных и пограничных органов. 14 сентября 2012 г. впервые состоялись международные оперативно-тактические учения сил быстрого реагирования антинаркотических ведомств и органов внутренних дел государств–членов Организации договора о коллективной безопасности под условным наименованием «ГРОМ-2012» [7].

Таким образом, благодаря ОДКБ Россия осуществляет свой внешнеполитический курс по защите своего населения от наркотической угрозы.

Другим аспектом деятельности ОДКБ является антикризисное урегулирование и миротворчество. Эта направление позволяет Российской Федерации влиять на события, происходящие на территории стран СНГ и обеспечивать безопасность стран-участниц ОДКБ.

На территории стран–членов ОДКБ есть неурегулированные конфликты, например, Нагорно-Карабахский конфликт. Кроме того, существует опасность разрастания проблем сепаратизма, религиозного экстремизма, международного терроризма. Поэтому такие структуры ОДКБ, как Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) и Коллективные миротворческие силы (КМС) организации могут быть востребованы в

будущем уже не в рамках учений, которые регулярно проводятся, а в реальных «полевых» условиях. На данный момент даже сам факт наличия подобных структур и их регулярные учения служат демонстрацией силы как ОДКБ, так и России, что, несомненно, ограничивает «плохую» активность на всей протяженности границ стран-участниц ОДКБ.

Важным инструментом в рамках использования ОДКБ как внешнеполитического инструмента влияния России в ближнем зарубежье является военно-техническое сотрудничество (ВТС), осуществляемое, собственно, в рамах ОДКБ. С самого начала существования ОДКБ Россия использовала тему ВТС как стимул для развития отношений в рамках организации. Льготные цены на вооружения, льготное обучение военнослужащих в российских учебных заведениях должны были стать серьезным аргументом для развития сотрудничества. Для России это была возможность заинтересовать страны-члены в углублении военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. Государства-члены организации получают оружие по внутрироссийским ценам на основе Соглашения о льготных поставках вооружения и специальной техники, без коммерческих надбавок.

Сейчас практика поставки вооружения, техники, оборудования по льготным ценам и подготовки кадров распространилась и на спецслужбы стран-участниц организации, например, Киргизии и Таджикистана. Данная подготовка кадров осуществляется путем обучения по военным образовательным программа в воинских частях и организациях Вооруженных сил РФ. В военных вузах РФ учатся на безвозмездной (бесплатное обучение и содержание) или льготной основе (бесплатное обучение) около 2,5 тыс. курсантов и офицеров из государств ОДКБ [1]. По замыслу, это должно не только добавить заинтересованности в развитии сотрудничества с Россией, но и повысить боеготовность вооруженных сил, укрепить потенциал спецслужб государств ОДКБ в противостоянии угрозам и вызовам безопасности.

ОДКБ в определенной степени помогает России сохранять военное присутствие в странах, входящих в эту организацию. В частности, 20 декабря 2011 года государствами–членами ОДКБ был подписан Протокол, в соответствии с которым решения о размещении на территориях государств-членов ОДКБ группировок войск, сил, объектов военной инфраструктуры государств, не являющихся членами организации, должны приниматься только после консультаций с партнерами ОДКБ и при отсутствии их официальных возражений [3].

Таким образом, Протокол позволяет России контролировать присутствие на территории стран-членов ОДКБ военных сил третьих стран и военных блоков.

Следует признать, что возможности ОДКБ как инструмента российской внешней политики ограничены. Россия испытывает серьезную и постоянно растущую конкуренцию со стороны других влиятельных государств и международных организаций, имеющих свои интересы в регионе: США, НАТО, Китая. Все эти игроки предлагают странам СНГ в целом и странам Центральной Азии в частности свои как экономические, так и военно-технические проекты. Например, участие в модернизации вооруженных сил, подготовка военнослужащих, иногда даже подарки в виде техники и оборудования [8]. Поэтому России предстоит приложить еще немало усилий для того, чтобы ОДКБ в глазах союзников выглядела еще более эффективной, дееспособной и привлекательной структурой.

Россия пытается усилить ОДКБ, прежде всего, для того, чтобы выстроить эффективную систему региональной безопасности и свести к минимуму существующие угрозы своей безопасности, а не для того, чтобы создать структуру, направленную против кого-то или угрожающую кому-то.

Список литературы

1. Военно-политическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dkb.gov.ru (дата обращения: 22.04.2013).

2. Выступление Директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Правительственной комиссии по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии, Москва, Белый дом, 15 мая 2012 года / Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета России // Режим доступа: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2012/0515/131318698/detail.shtml (дата обращения: 22.04.2013).

3. Госдума рассмотрела вопрос о ратификации Протокола о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств - членов ОДКБ / Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/220697/ (дата обращения: 22.04.2013).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 12 июля 2008 года / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/acts/785 (дата обращения: 22.04.2013).

5. *Леушкин Д.В.* Роль ОДКБ в центральноазиатской политике России: проекты, возможности и перспектив [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=313:rol-odkb-v-tsentralnoaziatskoy-politike-rossii-proekti-vozmozhnosti-i-perspektivi&catid=104:analizler-rusya&Itemid=210 (дата обращения: 22.04.2013).

6. *Мухаметов Р.С.* Инструменты внешней политики России [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: http://www.politex.info/content/view/643/30/ (дата обращения: 22.04.2013).

7. Официальный сайт ОДКБ [Электронный ресурс]. – URL: http://odkb-csto.org/structure/ (дата обращения: 22.04.2013).

8. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности / «ГРОМ-2012» [Электронный ресурс]. – URL: http://odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1111 (дата обращения: 22.04.2013).

9. Через Таджикистан, Киргизию и Казахстан в Россию ежегодно перевозится порядка 20-25 тонн героина и опия / Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. – URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/gaknews/2012/0914/200120383/detail.shtml (дата обращения: 22.04.2013).

Мухаметов Р.С.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
к.полит.н., доцент

Зеркаль Д.А.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Магистрант 2-ого года обучения

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕВРОСОЮЗА НА УКРАИНЕ

Для большинства государств их основные внешнеполитические приоритеты сосредоточены в том географическом регионе, где они расположены. Поэтому отношения с соседними странами всегда имеют приоритетное, ключевое значение, составляют первый круг забот дипломатов. Для Европейского союза таковыми являются отношения с государствами постсоветского пространства. Одной из стран, которая вызывает особый интерес Брюсселя, является Украина. Она представляет собой крупнейшее после России государство на постсоветском пространстве по размеру, населению и экономическому потенциалу. Следовательно, отношения ЕС и Украины заслуживают большого внимания не только правительств, но специалистов.

Внешнеполитическим приоритетам Брюсселя в отношении Украины отвечает необходимость противостояния российскому центру тяжести, развитие которого потенциально может пошатнуть геополитические позиции Евросоюза. Это обусловлено тем, что, как считают в Брюсселе, Россия изменила провозглашавшимся ею ранее демократическим идеалам, уже отошла от демократических ценностей и отбросила демократические модели, на которые прежде ориентировалась. Иными словами, утверждается, что Россия движется по пути построения полицейского режима.

Образ России, вставшей на путь построения авторитарного государства, дополняется образом страны с возрождающимися имперскими амбициями.

Для Брюсселя Россия – это ревизионистская держава, которая стремится вернуть себе былую власть на постсоветском пространстве. «Газовые войны» с Украиной и российско-грузинский вооруженный конфликт в 2008 г. Брюссель счел свидетельством империалистических намерений России [1, *64-65*]. На Западе в последние годы сложился стереотип России как страны, которая пытается противодействовать развитию демократии на постсоветском пространстве. Запад считает, что Россия с помощью экономических рычагов пытается оказать политическое давление на Украину и Грузию [4, *11-12*].

Другими словами, европейские страны заинтересованы в создании так называемой буферной зоны на границах ЕС, т.е. Брюссель ставит своей целью отодвинуть восточные границы ЕС как можно дальше на восток.

Европейский союз стремится окружить себя «кольцом дружественных, хорошо управляемых государств», т.е. усилия Брюсселя направлены на приближение соседних государств к европейским нормам и стандартам. Украина, как и ее коллеги из постсоветского лагеря, должны перенять европейский управленческий опыт. В европейской стратегии безопасности сказано, что «наша задача заключается в содействии тому, чтобы к востоку от Европейского Союза… существовало кольцо хорошо управляемых стран, с которыми мы могли бы поддерживать отношения тесного сотрудничества» [2]. По мнению разработчиков данной стратегии, «европеизация» соседних государств должна обеспечить Европейскому континенту стабильность, безопасность и процветание. Во внешнеполитическом документе Брюсселя говорится, что «лучшая защита нашей безопасности – это мир эффективно управляемых демократических государств. Распространение культуры качественного управления, поддержка социальных и политических реформ…утверждение власти закона и защита прав человека являются лучшими средствами укрепления международного порядка» [Цит. по: 3, *108*].

ЕС поместил права человека в центр своих отношений со всеми третьими странами. В одном из основополагающих внешнеполитических документов ЕС написано, что «в своем сотрудничестве с развивающимися странами ЕС… будет применять подход, основанный на правах человека» [5]. Это обусловлено тем, что уважение прав человека, демократических ценностей и верховенства права, как считают в Брюсселе, является ключевым элементом стабильности и благополучия государств (хотя часть экспертов считает, что права человека используются Западом в качестве внешнеполитического инструмента для продвижения собственных интересов). В документе под названием «Стратегические рамки ЕС по правам человека и демократии» говорится, что «стабильный мир, развитие и процветание возможны только при условии, если они опираются на уважение прав человека, демократии и верховенства права» [5]. Евросоюз считает вышеназванные принципы особенно важными для страны, которая стремится вступить в договорные отношения, основанные на политической ассоциации. Другими словами, соблюдение странами-партнерами вышеназванных принципов определяет уровень их отношений с Союзом. В частности, ЕС обычно заключает соглашения об ассоциации в обмен на обязательства политических, судебных реформ в стране. Другими словами, для Брюсселя является невозможным сближение с Евросоюзом без соблюдения стандартов в области прав человека и верховенства закона. Так, европейская сторона намерена продвигаться в сторону подписания Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, но при условии, что в Киеве решат проблемы, связанные с избирательным правосудием («дело Тимошенко»).

Для Европы Украина важна как страна-транзитер российских энергоресурсов. Роль Киева в обеспечении энергетической безопасности Евросоюза значительна, поскольку большая часть поставляемых в государства-члены ЕС российских углеводородов транспортируется через Украину. Примерно 40 % потребляемого Европой природного газа поступает из России (75 % из этого объема идет транзитом через Украину). Поэтому

Брюссель заинтересован в обеспечении стабильных, бесперебойных поставок энергоносителей в страны ЕС через Украину.

История энергетического диалога между Москвой и Брюсселем знает примеры, когда из-за перебоев в транзите газа через территорию Украины европейские страны недополучали в полном объеме энергоносители из России. Так называемые российско-украинские газовые войны продемонстрировали зависимость поставщика (России) и потребителей (западноевропейских партнеров) энергоресурсов от страны-транзитёра (Украины). Поэтому в последние годы российской стороной целенаправленно реализуются планы диверсификации экспортных поставок нефти, наращиваются мощности трубопроводного транспорта в направлениях, исключающих транспортировку нефти и газа по территориям сопредельных государств. Основными реализуемыми российской стороной проектами по диверсификации направлений экспорта являются: Nord Stream и South Stream.

«Северный поток» (или Североевропейский газопровод) пройдет по дну Балтийского моря из российского Выборга в германский Грайфсвальд. Реализация проекта началась в апреле 2010 г. Первая очередь «Северного потока» была запущена в эксплуатацию 8 ноября 2011 г., вторая очередь – 8 октября 2012 г. Мощность газопровода составляет 55 млрд. куб. м газа в год.

«Южный поток» пройдет по дну Черного моря из Новороссийска в болгарский порт Варну, а затем разделиться на две ветви – через Сербию и Венгрию в Австрию и через Грецию на юг Италии. Планируемая мощность этого газопровода составит 60 млрд. куб. м газа в год. В декабре 2012 г. началось строительство морского участка газопровода. Строительство европейского сухопутного участка планируется начать на территории Болгарии в июне 2013 г. Первые поставки газа по газопроводу запланированы на конец 2015 г.

Основная цель данных проектов заключается в обеспечении прямых коммуникаций между продавцом (Россией) и покупателями (государствами-членами ЕС), минуя посредника (Украину). Осуществление этих проектов позволит Москве увеличить экспортные возможности по своей территории, что приведет к уменьшению объемов транзита по сопредельным странам. Следовательно, в ближайшие годы роль Украины в обеспечении энергетической безопасности Европы будет снижаться.

Таким образом, Европейский Союз декларирует свою заинтересованность в расширении влияния на Украину. В основе этой заинтересованности лежат стратегические цели ЕС, к которым можно отнести: обеспечение безопасности, обеспечение надежного коридора для транспортировки углеводородов и укрепление политического влияния ЕС. Иными словами, внешнеполитические приоритеты Евросоюза объективны и обусловливаются географическими, геополитическими, экономическими, политическими и факторами.

Список литературы

1. *Баталов Э.Я.* Европейские образы России: вчера, сегодня завтра // Россия в Европе = Russia in Europe: как нас воспринимают в Европе и евроатлантическом сообществе / [под ред. В.В. Журкина (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007.

2. Безопасная Европа в мире, который должен стать лучше. Европейская стратегия безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consilium.europa/eu/uedocs/cmsUpload/031208ESSIIRU.pdf (Дата обращения: 1.05.2013).

3. *Бископ С.* Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций. 2009. № 2. С. 108.

4. *Носов М.Г.* Россия и Европа: стереотипы и реальность // Россия в Европе = Russia in Europe: как нас воспринимают в Европе и евроатлантическом сообществе / [под ред. В.В. Журкина (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2007.

5. Стратегические рамки ЕС по правам человека и демократии. [Электронный ресурс]. URL: http://euroua.com/europe/eu/1322-strategicheskie-ramki-es-po-pravam-cheloveka-i-demokratii (Дата обращения: 1.05.2013).

Харсевич В.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
магистрант 1-го года обучения

ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ И ПОЗИЦИЯ ЕВРОСОЮЗА

В августе 2008 года произошла первая за всю историю современной России маленькая победоносная война. С распада Советского Союза Россия впервые применила военную силу за пределами своей территории.

Во время конфликта Евросоюз жёстко осудил проводимую Россией военную операцию в Южной Осетии, которая с точки зрения ЕС нарушает суверенитет и является проявлением агрессии против Грузии. Действия российской армии в Грузии в Брюсселе назвали непропорциональным применением силы, в ходе достижения своих целей – защиты миротворцев – Россия вышла за пределы мер необходимой обороны.

После завершение активной фазы конфликта Евросоюз выступил за немедленный вывод российских войск с территории Грузии, прекращение огня, свободный доступ гуманитарной помощи, международное обсуждение возможных путей обеспечения безопасности Южной Осетии и Абхазии [3, *2*]. Признание независимости Южной Осетии и Абхазии руководство ЕС назвало неприемлемым, противоречащим международному праву, т.к. это нарушает территориальную целостность Грузии. Руководство Евросоюза призвало другие страны не брать пример с России и не признавать независимость двух республик.

Несмотря на инициативы некоторых стран-членов, например, Великобритании и стран Балтии, наложить на Россию санкции, Европейский Союз занял достаточно сдержанную позицию по отношению к России – основные формы экономического сотрудничества остались неизменными. По инициативе ЕС переговоры по заключению нового соглашения о партнёрстве были приостановлены, но только до тех пор, пока не будут исполнены все

пункты плана «Медведева-Саркози», в частности, пока Россия не выведет свои войска на место их дислокации до начала конфликта [2].

Позднее Брюссель признал, что Грузия была инициатором конфликта, грузинские войска атаковали российских миротворцев, проводили артиллерийские обстрелы Цхинвала. Однако факты осуществления геноцида над осетинским народом Евросоюз не признал. Проявление военной агрессии не привело к разрыву отношений Евросоюза с Грузией, а напротив, ЕС принял решения помочь Тбилиси материально, восстановить экономику после военного конфликта, а также создать пост специального представителя ЕС по грузинскому кризису.

Сдержанную позицию Евросоюза можно объяснить энергетической зависимостью от России. Многие страны, входящие в Евросоюз, импортируют природный газ из России, имеют совместные энергетические проекты. Портить отношения с основным поставщиком энергоресурсов невыгодно.

ЕС после конфликта выделял средства для восстановления Грузии, т.к. заинтересован не в территориальной целостности, а в стабильности в данном регионе. Брюссель беспокоит его значительная энергетическая зависимость от России, которая может это использовать как оружие внешней политике. Поэтому стабильность и усиления влияния на Южном Кавказе делает возможным появление альтернативного источника поставок энергоресурсов – Каспий.

Позицию Евросоюза можно объяснить ещё тем как видит регион Южный Кавказ Европа. Для Брюсселя Южный Кавказ – это часть Большого Черноморья, а после вхождения в Союз Румынии и Болгарии, воспринимается как Европа. Для европейцев это пространство в первую очередь для укоренения своих ценностей, а не для реализации военно-стратегических интересов, в отличие от США, которая воспринимает данный регион как геополитический плацдарм. Отсюда вытекают отказ вводить санкции в отношении России и готовность к компромиссу.

Также стоит упомянуть об образе России при Путине, который сложился на Западе. Россию часто обвиняют в имперских амбициях, за последние годы влияния Москвы на международную политику выросло, Россия стремится занять своё значимое место в мировой политике [1, *50*]. Военная операция в Южной Осетии воспринимается на Западе как проявление этих амбиций, стремление повысить своё влияние в СНГ. Евросоюзу, в частности, невыгодно усиление России, укрепление её позиций в регионе и на мировой арене.

Стоит сказать об имидже Грузии на Западе. В 2004 г. в результате «революции роз» к власти пришёл нынешний президент Михаил Саакашвили, который объявил о проведении демократический, экономических реформ, которые сделают из Грузии «второй Сингапур». Внешняя политика Грузии стала ориентироваться на Запад.

Европа стремиться расширить своё влияние на постсоветском пространстве. В мае 2008 года Польша и Швеция представили программу «Восточное партнерство», цель которой – сближение с шестью странами бывшего Союза ССР, а именно Украиной, Белоруссией, Молдавией, Грузией, Арменией и Азербайджаном. Грузия не раз заявляла о своём намерении вступить в Евросоюз и НАТО. В то же время с данными странами стремиться активно сотрудничать Россия и здесь происходит столкновение интересов Брюсселя и Москвы. У Евросоюза вызывает негативную реакцию подобные стремления России и тем более проведение Москвой военных операций и образование новых государств на данной территории. Появление двух независимых государств на Южном Кавказе даёт России новые возможности. Например, строительство военно-морской базы на территории Абхазии, размещение вооружённых сил. Это укрепляет геополитическое положение и повышает влияние России в регионе. Как уже отмечалось выше, Евросоюзу в целом усиление позиций России в регионе не выгодно.

Таким образом, позиция Евросоюза по поводу пятидневной войны не совпадает с позицией России. В частности, это касается вопроса о

пропорциональности применения силы и статусе Южной Осетии и Абхазии. Брюссель считает признание независимости республик категорически неприемлемым, т.к. это нарушает территориальную целостность Грузии, а Россия, проводя военную операцию, нарушила суверенитет другого государства и международные права.

Необходимо отметить, что среди стран-участниц Евросоюза не было единства в позиции по отношению к военной операции России. Процесс выработки общей позиции оказался не простым, шёл поиск компромисса. Тем не менее, несмотря на разногласия, позиция Евросоюза не была жёсткой, события в августе 2008 года в Южной Осетии не привели к разрыву отношений и жёсткой конфронтации, сотрудничество в различных сферах было прервано на несколько месяцев.

Список литературы

1. *Бетаки В.* Русские глазами иностранцев. М.: Изд-во Эксмо, 2009.
2. *Федосеев Р.* Европа выбрала компромисс // Газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: http://vz.ru/politics/2008/9/1/202983.html (Дата обращения: 25.11.12 г.)
3. *Фарисова С., Сысоев Г.* Принуждение к уважению // Коммерсантъ. № 146.

Хачикян О.С.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Магистрант 2-ого года обучения

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В 2012 году отмечена 18-я годовщина установления режима прекращения огня в зоне Карабахского конфликта. Бессрочный режим перемирия, который соблюдается исключительно силами самих сторон конфликта, достиг своего «совершеннолетия». Это свидетельствует о его объективной данности и в целом отвечает интересам всех сторон конфликта и посредствующих в урегулировании внешних акторов. «Совершеннолетие» режима прекращения огня, конечно, не снимает вопрос продолжающихся время от времени перестрелок вдоль линии соприкосновения, но объективная данность его сравнительно долгого и в целом устойчивого соблюдения исключительно силами непосредственных сторон конфликта не может не учитываться при понимании специфики самого конфликта и перспектив его урегулирования в будущем.

Внешние акторы продолжают прилагать дипломатические усилия для сохранения режима прекращения огня в зоне конфликта. Особенно значима была и остаётся роль России как наиболее влиятельного внешнего актора в установлении перемирия и последовавшем затем процессе урегулирования Карабахского конфликта.

Известно, что не резолюции Совета Безопасности ООН легли в основу прекращения огня в зоне конфликта и дальнейшего хода его политического урегулирования в рамках Минской группы ОБСЕ. Главную роль в заключении соглашения о бессрочном перемирии от 12 мая 1994 г. сыграли российская дипломатия и политические усилия Москвы.

Роль России в процессе карабахского урегулирования была ведущей на всех этапах протекания данного процесса. Подобная роль России признаётся и другими внешними акторами, коллегами Москвы по формату сопредседательства Минской группы, особенно, если речь заходит о дальнейших усилиях стран-сопредседателей к сближению позиций сторон конфликта. Россия сыграла ведущую посредническую роль в заключении соглашения о прекращении огня, затем продолжив прилагать дополнительные, помимо формата сопредседательства в Минской группе, усилия по достижению мер доверия между двумя из трёх сторон конфликта. В ноябре 2008 г. такие дополнительные дипломатические усилия Москвы, продолжающиеся до сих пор в формате трёхсторонних встреч президентов Армении, России и Азербайджана, привели к принятию Майендорфской декларации, в которой, впервые с мая 1994 г., главы Армении и Азербайджана письменно зафиксировали своё стремление к решению конфликта исключительно политическим путём [1].

При посреднической роли России, Армения и Азербайджан в Совместных заявлениях по итогам их встреч в Астрахани и Сочи (соответственно октябрь 2010 г., март 2011 г. и январь 2012 г.) согласились со следующими мерами доверия в процессе урегулирования конфликта: обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста; проведение расследований возможных инцидентов вдоль линии прекращения огня с участием сторон под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ и при содействии специального представителя действующего председателя ОБСЕ; развитие гуманитарных контактов между сторонами конфликта, способствование дальнейшему налаживанию диалога между представителями интеллигенции, научных и общественных кругов.

Сравнение формата посреднических усилий сопредседателей Минской группы в лице России, США и Франции с дополнительным к нему форматом особых посреднических усилий высшего политического руководства России

позволяет зафиксировать определённое «разделение труда» между данными форматами в общем процессе карабахского урегулирования. Институт сопредседательства Минской группы работает над т.н. «базовыми (основными) принципами» урегулирования с прицелом на дальнейшую выработку мирного соглашения между всеми сторонами конфликта. В свою очередь, дополнительная к усилиям сопредседателей российская посредническая дипломатия на высшем уровне государственной власти преследует не менее значимую в нынешних реалиях урегулирования конфликта и взаимоотношений его сторон цель по принятию и осуществлению комплекса мер доверия, которые позволили бы создать предпосылки доверительности между сторонами конфликта [2, *56-57*].

Важно отметить, что подобное «разделение труда» носит во многом условный характер и, скорее, отражает попытки экспертов более чётко представить себе основные векторы приложения посреднических усилий наиболее вовлечённых в урегулирование конфликта внешних акторов. Условность такого понимания «разделения труда» видна хотя бы из того факта, что в ходе известной встречи трёх президентов и сопровождающих их лиц в Казани 24 июня 2011 г., Армения и Азербайджан были близки к принятию документа под условным наименованием «базовые (основные) принципы» урегулирования, над которыми все эти годы работали и продолжают работать сопредседатели Минской группы ОБСЕ. Но, как стало известно в дальнейшем, Баку в последний момент отказался от принятия подготовленного текста «базовых (основных) принципов», прибегнув вместо рабочей конструктивности к дипломатическому демаршу в виде выкладывания на стол трёхстороннего обсуждения в Казани десятка поправок в уже предварительно согласованный проект документа.

Учитывая не самый позитивный опыт после встречи в Казани последовавшие затем неконструктивности с азербайджанской стороны, которая, в частности, до сих пор всеми способами препятствует реализации таких мер доверия в зоне конфликта, как отвод снайперов с линии

соприкосновения и создание механизма расследования инцидентов вдоль линии прекращения огня, всё же позволим себе оставаться оптимистами. Данный здоровый оптимизм связан не с ожиданиями скорых качественных сдвигов в процессе карабахского урегулирования, которые просто не могут возникнуть без непосредственного участия представителей Нагорно-Карабахской Республики в данном процессе. Наш оптимизм направлен на ожидание продолжения особой посреднической роли России в процессе урегулирования. Цель, выбранная Россией в виде принятия и реализации мер доверия между сторонами конфликта, в высшей степени востребована и это вселяет оптимизм в отношении перспектив поступательного продвижения всех сторон конфликта к формированию атмосферы доверия [3].

Роль российской дипломатии, при тесном сотрудничестве с двумя другими акторами в формате Минской группы ОБСЕ в лице США и Франции, имеет все предпосылки для того, чтобы перейти в новое качество, а именно трансформироваться из роли главного субъекта по склонению всех сторон конфликта к перемирию в роль одного из ведущих субъектов урегулирования на пути к заключению всеобъемлющего мирного договора между Арменией, Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном.

Для урегулирования нагорно-карабахского конфликта представляется возможным взять за основу обновленные Мадридские принципы, сформированные Минской группой, но с учетом их корректировки.

На наш взгляд, сценариями развития конфликта являются следующие [1].

Первый сценарий: конфликт еще долгое время не будет разрешен и будет находиться на затяжной стадии «тлеющего конфликта» (основание - несогласованность позиций государств, входящих в состав международных правительственных организаций, нынешний статус-кво НК не устраивает лишь Азербайджан, зато устраивает практически всех иных его участников и переговорщиков).

Второй сценарий: передача территории НК под временный протекторат, опеку третьего государства, сроком не менее 20 лет с возможностью последующего продления. Россия является наиболее весомым и вызывающим доверие партнером у всех 3 сторон конфликта РА, АР, НКР. Кроме всего прочего, у РФ исторически и практически намного больше шансов достичь успеха, чем у любого иного посредника, поскольку долгое время территория Карабаха и не только его нагорная часть, была ее собственной частью, и авторитет России в регионе до сих пор очевиден

Наконец, нахождение компромисса, т.е. вступление в международные организации Армении и Азербайджана, где в качестве условия будет выдвинут отказ от спорных территорий.

Список литературы

1. *Гаспарян А*. Динамика карабахского конфликта и роль Российской Федерации в его урегулировании [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-06-1999/gasparyan.shtml (дата обращения: 14.05.2013).

2. *Иванов С.М*. Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулировании // Право и безопасность. 2009. № 4.

3. *Южный А*. О ключевой роли России в урегулировании нагорно-карабахской проблемы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cisnews.org/news/5433-o-klyuchevoy-roli-rossii-v-uregulirovanii-nagorno-karabahskoy-problemy.html (дата обращения: 14.05.2013).

Щепин Е.С.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Аспирант

СТОЛКНОВЕНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НАТО И РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСОМ ПРОСТРАНСТВЕ

После краха мировой системы социализма и распада СССР начался активный процесс геополитических изменений на постсоветском пространстве. Бывшие советские республики и некоторые территории Российской Федерации стали сферой геополитических интересов других государств и групп государств. Среди них: США и их союзники по НАТО – Великобритании, Франции, ФРГ и Турция, а также соседние и близлежащие государства: Индия, Иран, Катар, КНР, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Южная Корея, Япония и др. Считается, что один только Кавказ объявили зоной своих интересов более 30 государств [7, *126*]. В силу того, что в новых геополитических условиях основная борьба на постсоветском пространстве происходит за контроль над природными ресурсами, стратегическими сухопутными и военно-морскими путями, нефте- и газопроводами, главной стратегической целью конкурентов России является ее вытеснение на северо-восток Евразии. При этом наиболее мощными соперниками России являются США и блок НАТО.

Таким образом, в настоящее время наиболее острым регионом геополитического соперничества НАТО и России стало постсоветское пространство: регион СНГ и Грузия. Следуя своей внешнеполитической стратегии, действующей с доработками и дополнениями с 2000 г., Российская Федерация в контексте реализации геополитических интересов рассматривает постсоветское пространство главным направлением своей внешней политики [6]. Учитывая культурно-исторические аспекты, давние экономические связи, сходство социально-политического уклада в странах

бывших советских республиках, все постсоветское пространство имеет существенное геополитическое значение для дальнейшего благополучного развития, территориальной целостности и безопасности современной Российской Федерации. Однако реинтегрировать постсоветские государства вокруг России по-прежнему не удается. Более того, время от времени наблюдается активизация процессов дезинтеграции в рамках СНГ, что проявляется в «цветных революциях», расширении НАТО и ЕС на восток вплотную к границам России, попытках реализации альтернативных транспортно-коммуникационных проектов в обход российской территории, развитии новых противоположных интеграционных направлений, как ГУАМ и Сообщество демократического выбора.

После распада СССР в 1991 г. страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва) отказались войти в новое объединение бывших советских республик – СНГ и взяли курс на вступление в другую интеграционную группу – Европейский Союз и военно-политический блок – НАТО. В этой связи в 1992-2004 гг. эти государства оказались вне СНГ, а с 2004 г., став членами ЕС и НАТО, уже остались за пределами постсоветского пространства, хотя формально имеют к нему отношение, учитывая большой процент проживающих на их территории русскоязычных граждан.

Другие постсоветские государства в начале XXI столетия также вступили в новую фазу своего самостоятельного развития. Для стран СНГ важно, способна ли их интеграция вокруг России обеспечить им динамичное развитие и процветание. Страны СНГ стоят перед необходимостью определения своего места в мировой политической и экономической системе. Так, Грузия в 2009 г. вышла из СНГ после конфликта с Россией в Южной Осетии в августе 2008 г. Но она активно участвует в 75 действующих экономических и политических соглашениях со странами СНГ [4, *6-7*]. Тем самым, с 2009 г. официально находясь вне СНГ, Грузия все еще остается частью постсоветского пространства, хотя и с евро-атлантической ориентацией. Однако два ее бывших субъекта, признанные Российской

Федерацией как новые независимые государства – Абхазия и Южная Осетия, оказались после августа 2008 г. вне грузинской юрисдикции, движутся в русле российской политики и, несмотря на их официальное непризнание странами-членами СНГ, остаются неотъемлемой частью постсоветского пространства.

Некоторые другие государства СНГ (Украина, Азербайджан, Молдавия, Узбекистан и Туркменистан) придерживаются многовекторной политики, стремясь максимально использовать экономические преференции и политические выгоды в отношениях с Россией, и в то же время дистанцируются от нее в противоборстве с другими геополитическими конкурентами, отказываясь от углубления военно-политического сотрудничества. Остальные – Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Армения – в разной степени находятся в сфере российского геополитического влияния. Они входят совместно с Россией в интеграционные объединения (ЕврАзЭС, Таможенный Союз, ОДКБ, ШОС), но и они ждут от России определенных экономических уступок (снижение транзитных цен на газ, поставки продукции по внутренним ценам, дополнительные субсидии и льготные кредиты).

В настоящее время и Россия, и остальные постсоветские государства стремятся сотрудничать с ЕС. Однако государства СНГ, непосредственно граничащие с ЕС на западе – Украина и Молдавия – рассчитывают на членство в нем в обозримом будущем. Этому примеру также готовы последовать Азербайджан и особенно Грузия, и лишь их отдаленность от Европы затрудняет осуществлению этих планов. Государства Центральной Азии тоже ищут возможностей для усиления экономических и политических контактов со странами ЕС, особенно Великобританией, Францией и Германией.

В свою очередь, Европейский Союз тесно связан с НАТО, где доминируют США, и обе эти структуры имеют политические амбиции по дальнейшему расширению на восток. В геополитическом контексте ЕС и

НАТО в течение последних двадцати лет уже поглотили практически все бывшее социалистическое пространство, приняв в свои ряды страны Центральной и Восточной Европы, включая Эстонию, Латвию и Литву, за исключением некоторых балканских государств: Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии, Черногории, и теперь они нацелены на постсоветское пространство в ущерб коренным интересам России. Даже если принятие постсоветских государств в ЕС и НАТО не стоит на повестке дня ввиду их географической отдаленности от Европы и не соответствия военно-политическим и социально-экономическим требованиям указанных международных организаций, США и НАТО стремятся установить там прочное геополитическое и геоэкономическое влияние. Расширение НАТО на восток имеет целью осуществление максимального геополитического сжатия России и создание по всему периметру ее государственной границы сети государств, потенциально не способных к любому союзу с Россией в любой форме [5].

В этой связи военно-политическая и дипломатическая стратегия – основная составляющая успеха реализации геополитических интересов России на постсоветском пространстве. На наш взгляд, следует условно выделить три ее направления: 1. Восточноевропейское: Украина, Белоруссия и Молдавия; 2. Закавказское: Армения, Азербайджан и Грузия (включая Абхазию и Южную Осетию); 3. Центрально-азиатское: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. С геополитической точки зрения в контексте взаимодействия с НАТО для современной России самым важным является восточноевропейское направление, которое стало ареной острого столкновения геополитических интересов России и Североатлантического альянса ввиду географического положения и наличия общих границ.

В этой связи возросла роль главного стратегического союзника России в регионе СНГ и Восточной Европе – Белоруссии. На территории республики расположены две российские военные базы: в Ганцевичах – РЛС «Волга», которая призвана отслеживать запуски баллистических ракет на западном

направлении, и в Вилейке – узел связи ВМФ России для связи Генштаба ВМФ России с атомными подводными лодками, несущими дежурство в районах Атлантического, Индийского и Тихого океанов. Кроме того, действует единая система ПВО и ПРО России и Белоруссии. В целом внешнеполитический курс белорусского руководства направлен на выстраивание дружественных и союзнических отношений с Российской Федерацией. С 1997 г. формально существует Союзное Государство России и Белоруссии (СГРБ).

На протяжении длительного времени Украина имеет для России определяющее геополитическое значение как на пространстве СНГ, так и в Восточной Европе в целом, что обусловлено ее географическим положением, относительно высоким экономическим потенциалом и культурно-исторической близостью с Россией. Неслучайно сегодня США и их европейские союзники по НАТО в рамках реализации стратегии по геополитическому сжатию России делают упор именно на это государство, ссылаясь при этом на З. Бжезинского, который отмечал: «Россия без Украины не может быть сверхдержавой» [1, *61*]. После обретения Украиной независимости в 1991 г. западная граница России оказалась значительно отодвинута на северо-восток Евразии, а территория Украины превратилась в потенциальный объект геополитической экспансии НАТО в отношении России.

После смены явно прозападного «оранжевого» политического режима на Украине в 2010 г. произошло относительное укрепление геополитических позиций России в этой стране. Как результат, в апреле 2010 г. подписаны Харьковские соглашения о продлении на 25 лет срока базирования Черноморского флота Российской Федерации в Крыму, что автоматически предусматривает увеличения срока использования российских авиабаз в Крыму [12]. Кроме того, на Украине принят Закон «Об основах внутренней и внешней политики», в котором провозглашался отказ от вступления Украины в НАТО и ее внеблоковый статус. Тем не менее, новое украинское

руководство проводит многовекторный внешнеполитический курс, т.е. политику «лавирования» между Россией и Западом в собственных интересах. Так, невступление Украины в НАТО вовсе не предполагает отказ от интенсивного взаимодействия с НАТО [13, *157*]. Более того, одновременно провозглашен курс на европейскую интеграцию, а, учитывая то, что ЕС параллельно с НАТО проводит политику расширения на восток, можно констатировать лишь изменение формата взаимодействия Украины с западными странами, а не ее полную переориентацию.

Молдавия, являясь достаточно маленьким во всех смыслах государством, не имеет столь значимого геополитического значения для России, как Украина и Белоруссия. Тем не менее, учитывая близость Молдавии к Румынии, государству-члену ЕС и НАТО, чьи политики неоднократно призывали к присоединению Молдавии к Румынии, ее политический курс оправданно вызывает озабоченность у российского руководства. Несмотря на то, что вхождение в состав Румынии представляется маловероятным, на Молдавию через Румынию оказывается сильное геополитическое воздействие стран НАТО, учитывая этническую и языковую близость народов этих двух государств. Как следствие, молдавское правительство провозгласило курс на европейскую интеграцию, хотя и без враждебной риторики в отношении России. В свою очередь, Россия участвует в урегулировании конфликта на территории Молдавии – в Приднестровье, одновременно сохраняя там Оперативную группу российских войск (ОГРВ) формально в качестве миротворческого контингента.

Россия сегодня пока остается наиболее действующей военно-политической силой в Закавказье и Центральной Азии, однако, ее влиянию противодействуют другие внешние игроки. В настоящее время в республиках Закавказья и Центральной Азии силами извне поддерживаются этнические и религиозные конфликты, сепаратистские выступления, деятельность террористических организаций. При содействии США некоторые

ближневосточные страны, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, а также Турция (страна-член НАТО), оказывают материальную, информационную и идеологическую поддержку экстремистским силам.

Кроме того, активно применяется технологии «цветных революций». Так, в результате «революции роз» при всесторонней поддержке США в 2004 г. к власти в Грузии пришла политическая элита во главе с Президентом Грузии М. Саакашвили ярко выраженной прозападной и антироссийской направленности. Как следствие, обострение российско-грузинских отношений, усиление конфликта в Южной Осетии и Абхазии и, как итог, пятидневная война, выход Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии, а Грузии – из состава СНГ. По итогам пятидневной войны, закончившейся поражением Грузии, Россия смогла усилить свои позиции на Южном Кавказе, создать в Южной Осетии и Абхазии некий оборонительный плацдарм в виде военных баз и снизить накал напряженности в регионе. Сегодня Россия располагает военными объектами в Южной Осетии: военная база и штаб в Цхинвале, аэродромы в Джаве и Курте, в Абхазии: военная база и штаб в Сухуме, аэродромы в Гудауте и Очамчире. Это стало некой компенсацией за закрытие по требованию грузинской стороны российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки в 2007 г.

Несмотря на благоприятный исход, вооруженный конфликт в Южной Осетии был первой предпосылкой после 1991 г. к непрямому военному столкновению в духе холодной войны. США и НАТО допускали возможность оказания военной помощи Грузии и проводили массированную информационную и идеологическую кампанию против России, и лишь оперативная реакция российского руководства и быстрая военная победа не дали повода для развития событий по этому сценарию. Постепенная смена политической элиты в Грузии, происходящая по итогам парламентских выборов в конце 2012 г., внушает определенный оптимизм в отношении нормализации российско-грузинских отношений.

США и страны НАТО активно играют на противоречиях Азербайджана с Арменией. Так, Армения является союзником России в Закавказье и входит в ОДКБ, а Азербайджан не входит и несколько завуалировано рассматривает возможность усиления сотрудничества с Альянсом [3, *74*]. Ведутся переговоры о возможном размещении военной базы США на границе Азербайджана с Ираном, а с учетом того, что Россия с 1995 г. располагает военной базой и аэродромом в Гюмри в Армении, куда также были переведены воинские контингенты после закрытия баз в Грузии, налицо попытка снизить российское геополитическое влияние в Закавказье. В ответ Россия усиливает посредническую активность для урегулирования карабахской проблемы, воздействуя политико-дипломатическими методами на азербайджанские власти. Сегодня база в Гюмри является для России стратегически важным военным объектом, гарантирующим в определенной мере безопасность и российское военное присутствие в Закавказье, одновременно являясь неким щитом от угрозы нестабильности, исходящей от стран Ближнего и Среднего Востока. В соседнем Азербайджане нет российских военных баз, но там сохраняется радиолокационная станция «Дарьял» в Габале.

Применительно к Центральной Азии, есть основания полагать, что приход к власти нового Президента Киргизии К. Бакиева в марте 2005 г. (в результате «революции тюльпанов») и выступления против Президента Узбекистана И. Каримова в Андижане в мае 2005 г. были подготовлены администрацией США в рамках проведения «цветных революций» [14, *28*]. Как известно, обе акции закончились неудачей. И. Каримов с помощью военной силы подавил выступления, а в апреле-июне 2010 г. после бурных антиправительственных выступлений произошло свержение Президента Киргизии К. Бакиева. В результате произошедшие события насторожили власти во всех республиках Центральной Азии, и привели к ослаблению американского геополитического влияния в регионе в целом, особенно с учетом того, что Казахстан и Таджикистан традиционно сохраняют свою

приверженность союзу с Россией, а Туркменистан придерживается принципов нейтралитета.

Российская дипломатия смогла умело воспользоваться этими неудачными действиями своего главного геополитического конкурента в регионе – США. Как следствие, в 2005 г. Узбекистан вышел из антироссийского блока ГУУАМ (ныне ГУАМ) и вступил вновь в ОДКБ в 2006 г. Аэродромы Манас близ Бишкека в Киргизии и Карши-Ханабад в Узбекистане, предоставленные США в 2001 г. для тылового обеспечения в ходе проведения операции в Афганистане, превратились в полноценные американские авиабазы. По инициативе правительств Узбекистана и Киргизии соответственно база Карши-Ханабад была закрыта в ноябре 2005 г., а база Манас стала лишь центром транзитных перевозок невоенных грузов до 2014 г. С 2006 г. Россия к использованию авиабазы в городе Карши-Ханабад для оперативного развёртывания войск, в случае возникновения кризисных ситуаций в Центральной Азии. Кроме того, с октября 2003 г. в Канте в Киргизии действует российская авиабаза в рамках ОДКБ и действует узел связи ВМФ России «Марево».

Казахстан и Таджикистан являются стратегическими союзниками России в Центральной Азии с момента распада СССР, и на протяжении более двадцати лет там сохраняются российские военные объекты и воинские контингенты. В настоящее время сохраняется пребывание российских войск в Таджикистане на военных базах в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе, гарантирующее безопасность южных границ Центральной Азии в свете исходящих угроз из Афганистана, а также действует оперативная группа погранслужбы ФСБ России и работают военные советники на пограничных пунктах. В Казахстане размещаются российские военные объекты, способствующие укреплению военно-политической мощи России в регионе. Среди них: космодром «Байконур» и испытательный полигон, радиотехнический узел космических войск в Приозерске, испытательный полигон «Сары-Шаган» средств стратегической ПВО и ПРО, а также

действует отдельный полк транспортной авиации ВВС России в Кустанае и авиационная комендатура в Караганде.

Наконец, очень важные шаги были предприняты в последние годы по укреплению сотрудничества России с Туркменистаном, недопущения распространения там влияния США и их западноевропейских союзников по НАТО. Российских воинских контингентов в Туркменистане нет, но на основании двусторонней заинтересованности заметно активизировалось сотрудничество в военно-технической и энергетической сфере: Россия участвует в модернизации туркменской армии и осуществляет транзит углеводородного сырья из Туркменистана, а также дополнительно закупает у Туркменистана около 50 млрд. куб. м природного газа [10].

В результате Россия предпринимает решительные меры по усилению своего военно-политического влияния в СНГ и Грузии и сокращению военного присутствия блока НАТО. Стремясь сохранить свое влияние, Россия старается проводить более гибкую внешнюю политику, основанную на консолидации усилий постсоветских государств на решении общих проблем, прежде всего, в сфере безопасности, и выстраивании доверительных партнерских отношений с учетом обоюдной экономической заинтересованности.

Вместе с тем, реализуя свои геополитические интересы в регионе, США и страны НАТО осуществляют геоэкономическую экспансию, которая заключается в стремлении с помощью западных нефтегазовых ТНК установить контроль над углеводородными запасами в бассейне Каспийского моря, а также их транспортировкой через Азербайджан, Грузию и Турцию в обход России. В этой связи, наибольшую значимость для Запада представляют следующие проекты: действующий нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, охватывающий Южный Кавказ, и планируемый газопровод «Набукко», более масштабный, соединяющий Европу с Центральной Азией, главным образом, с Туркменистаном. Данные проекты являются дорогостоящими. В частности, по данным на 2009 г., стоимость

проекта «Набукко» оценивалась в 7,9 млрд. евро [9, *76*]. Намерение осуществить альтернативные поставки энергоресурсов в обход территории России имеет целью избавиться от экспортной зависимости из России и способствовать укреплению в государствах региона общественно-политического строя с прозападной ориентацией. Это дало бы возможность для стран НАТО создать из стран региона «экономический и военно-политический союз» в противовес России и разместить там военные базы Альянса [8, *71*].

В ответ Россия в декабре 2007 г. подписала соглашение с Казахстаном и Туркменистаном о создании Прикаспийского газопровода и его присоединении к российской газотранспортной сети. В марте 2009 г. Россия и Азербайджан договорились о закупках Россией с января 2010 г. по рыночным ценам ежегодно 16 млрд. куб. м природного газа из месторождения «Шах Дениз» [9, *73*]. Эти соглашения, безусловно, ставят под сомнение реализацию проекта «Набукко». Кроме того, Россия успешно ведет переговоры с Азербайджаном по закупке нефти, чтобы уменьшить объемы ее прокачки через нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан.

В настоящее время Россией предпринимаются попытки построить в рамках СНГ полноценное интеграционное объединение, что представляет собой длительный и сложный процесс. К тому же регион испытывает мощное внешнее воздействие геополитических акторов с запада, востока и юга в лице государств и групп государств (ЕС и НАТО), а также их ГК и ТНК. Все они проводят политику «разделяй и властвуй» по отношения ко всем странам СНГ. Безусловно, России необходимо четко определить концепцию развития, чтобы предложить ее своим партнерам. При реализации интеграционного проекта России приходится идти на определенные материальные затраты. При этом необходимо не допускать экспансии капитала других внешних участников.

Приоритетное внимание уделяется укреплению ОДКБ, действующей с 2002 г. как самой главной организации в сфере обеспечения региональной

безопасности на пространстве СНГ, что очень важно для защиты геополитических и геоэкономических интересов России. ОДКБ – региональная военно-политическая организация в сфере безопасности для противодействия вызовам и угрозам, исходящим из стран Ближнего и Среднего Востока (терроризм, экстремизм, сепаратизм, наркобизнес). Учитывая то, что среди стран ОДКБ и СНГ наибольшей военной и политической мощью обладает Россия, то укрепление организационных структур ОДКБ повышает значимость и усиливает влияние России на постсоветском пространстве.

Создание ЕврАзЭС, куда входят: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а также Таможенного союза (ТС) Белоруссии, Казахстана и России в 2011 г. стало существенным шагом на пути к реализации всего интеграционного процесса на постсоветском пространстве. ЕврАзЭС был образован для формирования и функционирования общего внутреннего рынка. За десять лет ЕврАзЭС способствовал интеграции стран СНГ в экономической сфере, увеличив товарооборот между ними в 4 раза [2, *88*]. Образование ТС является фундаментом для построения Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России (ЕЭП), которое с 1 января 2016 г. начнет работу. Создание ЕЭП предполагает формирование общей системы стратегического экономического планирования. ТС и ЕЭП уже заинтересовались другие страны СНГ, в частности Армения, Таджикистан и Киргизия, а также Украина.

Конечная цель данных интеграционных мероприятий – создание к 2015 г. Евразийского экономического союза как интеграционного экономического объединения стран-участниц СНГ, а затем на его основе Евразийского Союза как нового политического объединения стран СНГ по типу ЕС. Очевидно, что интеграционная политика выступает главным проводником в реализации российских геополитических интересов на постсоветском пространстве.

Итак, в целом политика России на постсоветском пространстве постепенно реализуется, но в новой геополитической реальности Россия должна опираться на отчетливо выраженные национальные интересы, иметь четкие цели и стратегию их достижения. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы не допустить роста этнополитической напряженности и сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, воспрепятствовать милитаризации и превращению стран СНГ и Грузии в военно-политический плацдарм других держав, особенно США и НАТО. В противном случае это повлечет потерю геополитического контроля над регионом. Поэтому России следует использовать не только военно-политические механизмы, но и активнее применять различные экономические, культурные, информационные и другие рычаги политики «мягкой силы» [11].

От укрепления геополитического положения на постсоветском пространстве зависит не только национальная безопасность Российской Федерации и других постсоветских государств, но и сохранение близких многовековых отношений между ними, активизация интеграционных процессов и формирование общих долгосрочных стратегических целей будущего развития. Успех российской геополитической стратегии, направленной на обеспечение мира и процветания, формирование единого геополитического пространства в регионе СНГ и Грузии, определяет роль России в качестве великой евразийской державы.

Список литературы

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: «Международные отношения», 1998. – 256 с.
2. *Быков А.* Россия и СНГ в посткризисном мире // Международная жизнь. 2011. № 4. С. 86-98.
3. *Гаджиев К.С.* Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 64-74.
4. *Денисов А.* СНГ в 2009 году: достижения, проблемы, перспективы // Международная жизнь. 2009. № 2. С. 4-17.
5. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М.: «Арктогея-центр», 1999. – 928 с.

6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/ 2/25.html (дата обращения: 1.05.2013).

7. *Киреев Х.С.* Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав // Международная жизнь. 2009. № 11. С. 126-132.

8. *Мамараев Р.М.* Роль юга России в Каспийском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 70-76.

9. *Пашковская И.Г.* Газопровод «Набукко»: проект создания // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4. С. 71-80.

10. *Сергеев М.* Туркменистан нашел замену России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Евразийский дом». 14.07.2009 – URL: http://www.eurasianhome.org/xml/t/digest.xml (дата обращения: 1.05.2013).

11. *Соловьев Э.Г.* Политика России на постсоветском пространстве: дефицит «мягкой силы» // Международная жизнь. 2010. № 7. С. 66-76.

12. Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины от 21 апреля 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Народного фронта «Севастополь-Крым-Россия». – URL: http://sevkrimrus.ru/docs/5-russia/142-soglashenie-kharkov-21-04-2010 (дата обращения: 1.05.2013).

13. *Усова Л.* Внешняя политика Украины: между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией // Власть. 2011. № 7. С. 156-158.

14. *Чуфрин Г.И.* Россия и Центральная Азия. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. – 220 с.

О ЦЕНТРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВ ШОС

В 2010 году при факультете политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького был создан Центр политических исследований государств ШОС с целью изучения внешней политики и международных отношений стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Задачи Центра:

- совершенствование учебно-методической базы и подготовка учебников и учебных пособий для образовательных программ магистров, специализирующихся на изучении государств ШОС;

- активизация взаимодействия российских специалистов, занимающихся исследованиями современных проблем стран ЦАР и КНР;

- популяризация знаний о центрально-азиатских государствах и КНР, а также привлечение молодежи к изучению политики и международных отношений стран ШОС.

Формы работы

1. Написание аналитических записок и докладов;
2. Подготовка монографий и учебников;
3. Проведение научных конференций, круглых столов, семинаров.

Заведующий Центром – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки Мухаметов Руслан Салихович

Мухаметов Руслан Салихович – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки департамента политологии и социологии Института социальных и политических науки Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Образование:

- в 2007 году окончил факультет политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург);

- в 2007 году поступил в аспирантуру Уральского госуниверситета на специальность 23.00.02 – политические институты и процессы;

- в октябре 2009 году защитил кандидатскую диссертацию на тему "Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные методы реализации".

Читаемые курсы:

- Политология, Политическая регионалистика, ЕС в мировом политическом процессе, Системный анализ в регионоведении.

Научные интересы:

- внешняя политика России на постсоветском пространстве, политические процессы в современной России, региональный политический процесс на Среднем Урале.